

DOI: 10.17803/1994-1471.2020.112.3.103-111

О. С. Рыбакова*

Безопасность ребенка в контексте конституционных ценностей Российской Федерации

Аннотация. В статье изучена конституционно-правовая природа права ребенка на безопасность, которое претендует на статус конституционной ценности. Особое внимание уделено изучению доктринального понимания конституционных ценностей как детерминанты государственно-правовых явлений, составляющих духовную, нравственную основу развития общества и государства. Безопасность ребенка рассматривается автором через категорию безопасности личности (как части и целого), которая, в свою очередь, является критерием социальной безопасности, предполагающей защиту всего спектра человеческих ценностей, прав и свобод, в том числе достоинства, законных интересов, охрану безопасности имущества и т.д. На основе анализа норм Конституции РФ автором показано, что гарантии безопасности личности ребенка заложены в самом ее тексте. В статье обоснован вывод, что на современном этапе развития российской государственности безопасность ребенка представляет собой конституционную ценность, встроенную в общую систему безопасности личности, общества, государства, что демонстрирует взаимообусловленный характер организационных и правовых основ национальной безопасности России. Обеспечение безопасности ребенка в контексте конституционно-правовых ценностей предполагает, по мнению автора, создание благоприятной среды жизнедеятельности ребенка, в которой невозможно посягательство на его жизнь и здоровье, формирование которой обеспечивается системой гарантий — экономических, политических, социальных, нравственных и, конечно, правовых.

Ключевые слова: Конституция РФ; конституционные ценности; безопасность; конституционная безопасность; национальная безопасность; безопасность несовершеннолетних.

Для цитирования: Рыбакова О. С. Безопасность ребенка в контексте конституционных ценностей Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 3. — С. 103—111. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.112.3.103-111.

Child Safety in the Context of the Russian Federation Constitutional Values

Olga S. Rybakova, Cand. Sci. (Law), Senior Researcher at the Scientific Center for Legal Information under the Ministry of Justice of the Russian Federation
ul. Mikhalkovskaya, d. 65, str. 1, Moscow, Russia, 125438
orro21@yandex.ru

Abstract. The paper studies the constitutional and legal nature of the child's right to safety, which claims to be of constitutional value. Particular attention is given to the study of the doctrinal understanding of constitutional values as the determinants of state-legal phenomena that make up the spiritual and moral basis for the development of

© Рыбакова О. С., 2020

* Рыбакова Ольга Сергеевна, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Научного центра правовой информации при Минюсте России
Михалковская ул., д. 65, корп. 1, г. Москва, Россия, 125438
orro21@yandex.ru

society and the state. The author considers child's safety through the category of personal safety (as a part and the whole), which, in turn, is a criterion of social safety, which implies the protection of the whole spectrum of human values, rights and freedoms, including dignity, legitimate interests, protection of property, etc. Based on the analysis of the norms of the Constitution of the Russian Federation, the author shows that the guarantees of the child's personality safety are inherent in its text. The author concludes that at the present stage of the Russian statehood development, child safety is a constitutional value built into the overall safety system of an individual, society, and the state, which demonstrates the interdependent nature of the organizational and legal foundations of Russia's national safety. In author's opinion, ensuring a child's safety in the context of constitutional and legal values presupposes the creation of a favorable environment for the life of a child in which it is impossible to infringe on his life and health, the formation of which is ensured by a system of guarantees, i.e. economic, political, social, moral and, legal.

Keywords: Constitution of the Russian Federation; constitutional values; safety; constitutional safety; national safety; juvenile safety.

Cite as: Rybakova OS. Bezopasnost rebenka v kontekste konstitutsionnykh tsennostey Rossiyskoy Federatsii [Child safety in the context of the Russian Federation constitutional values]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2020;15(3):103-111. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.112.3.103-111. (In Russ., abstract in Eng.).

Являясь основой государственности, закрепляющей устои и векторы развития страны, Конституция РФ определила ценности и идеалы общества, обозначила социальную обусловленность развития государства и его правовой системы национально-культурными традициями народа и идеалами права, которые приняты обществом¹. Конституционные ценности представляют собой качественные характеристики государственно-правовых явлений высшего порядка, связанные с осознанием обществом идей человеческого достоинства, добра и справедливости, фундаментальных целей и норм развития, наиболее целесообразных форм общественного и государственного устройства². В отечественной доктрине конституционного права под конституционными цен-

ностями в широком смысле принято понимать системное единство фундаментальных общесоциальных установок и приоритетов (целей, задач) государственно-правового развития на определенном историческом этапе, которые не только закреплены в самом тексте Конституции РФ, но и находят отражение в процессе интерпретации ее норм³. Иными словами, в конституционных ценностях выражена вся совокупность накопленных поколениями представлений о традиционных социальных ценностях, составляющих духовную, нравственную основу развития общества и государства.

Формирование конституционных ценностей не является произвольным процессом, а отражает особенности и характер конкретно-исторического периода развития общества

¹ См.: Комарова В. В. Конституция страны — ценность государства и общества // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 1. С. 62—66.

² Бондарь Н. С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. Вып. 2. 2-е изд., доп. М.: Юрист, 2014, С. 20.

³ Бондарь Н. С. Буква и дух российской Конституции: 20-летний опыт гармонизации в свете конституционного правосудия // Журнал российского права. 2013. № 11 (203). С. 5—17; Витрук Н. В. Конституция Российской Федерации как ценность и конституционные ценности // Материалы научно-практической конференции, посвященной 15-летию Конституции РФ и 60-летию Всеобщей декларации прав человека (Санкт-Петербург, 13—14.11.2008): сб. науч. ст. / отв. ред. В. Д. Зорькин. М.: Норма, 2009. С. 277; Комарова В. В. Наполнение и видовое многообразие правовой категории «конституционные ценности» (конституционно-правовой аспект) // Успехи современного естествознания. 2015. № 1 (8). С. 1385—1387; Рыбаков О. Ю. Ценностные основания российского конституционализма // Конституция Российской Федерации и современный правопорядок: материалы конференции: в 5 ч. М., 2019. С. 332—335.

и государства, его специфику. Говоря о Конституции РФ, Е. И. Козлова совершенно правильно обратила внимание на то, что она «перенесла нас в другую эпоху, другой мир, в котором государство и общество основываются на кардинально новых принципах: народовластие; правовой характер государства, его демократическая сущность; признание человека, его прав и свобод высшей ценностью, а основных прав и свобод — неотчуждаемыми и принадлежащими человеку от рождения; разделение властей; переход от советской к парламентской системе народного представительства, многопартийности, идеологического многообразия; признание социального характера государства; признание местного самоуправления и др.»⁴. Нельзя не признать сам факт решительного перехода не только к новой модели государственного и общественного устройства России, но и внедрение, закрепление новой системы конституционных ценностей для личности, общества, государства.

Является ли безопасность ребенка конституционной ценностью? Безусловно, безопасность ребенка есть конституционная ценность, встроенная в общую систему безопасности личности, общества, государства, что демонстрирует взаимообусловленный характер организационных и правовых основ национальной безопасности России. Именно национальная безопасность является источником всех других видов безопасности, затрагивающих конституционно-правовые отношения, имеющие жизненно важное значение для личности, общества, государства⁵. Конституционная ценность обеспечения национальной безопасности формирует целевые установки и приоритетные направления развития правовой системы по обеспечению всех уров-

ней безопасности: безопасности личности, безопасности общества, безопасности государства.

Согласимся, что национальная безопасность формируется исходя из национальных интересов государства в конкретный исторический период и представляет собой «совокупность внутренних и внешних условий существования личности, общества и государства, обеспечивающих достойную жизнь гражданам, защиту интересов общества, суверенитет народа, исключаяющих возможность насильственного изменения конституционного строя»⁶. Таким образом, для определения и обоснования безопасности ребенка как конституционной ценности следует учитывать конкретно-историческую ситуацию, в условиях которой был образован конституционный каркас охраны прав и свобод личности ребенка в России. Признание ребенка полноценным субъектом правоотношений имеет сравнительно небольшую историю и связано с принятием ООН в 1989 г. Конвенции о правах ребенка⁷, которая признает ребенком «каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста» и устанавливает обязанность государств-участников обеспечить каждому ребенку, «ввиду его физической и умственной незрелости, специальную охрану и защиту, включая правовую защиту». Как указал Конституционный Суд РФ, положения Конституции РФ в полной мере «корреспондируют предписаниям Конвенции о правах ребенка 1989 г., которая, опираясь на принцип приоритета интересов и благосостояния детей во всех сферах жизни, обязывает подписавшие ее государства — исходя из признания права каждого ребенка на уровень жизни, который требуется для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития, — принимать все

⁴ Козлова Е. И. Обоснование новых концепций российской Конституции в правовой теории // *Lex russica*. 2009. Т. 68. № 2. С. 311—321.

⁵ Кардашова И. Б. Укрепление конституционных основ национальной безопасности Российской Федерации // *Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации*. 2013. № 5 (37). С. 23.

⁶ Мамонов В. В. Конституционные гарантии национальной безопасности России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2004. С. 18.

⁷ Конвенция о правах ребенка, одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989, ратифицирована постановлением ВС СССР от 13.06.1990 № 1559-1, вступила в силу для СССР 15.09.1990 // *Сборник международных договоров СССР*. Вып. XLVI. 1993.

законодательные и административные меры к тому, чтобы обеспечить детям необходимые для их благополучия защиту и заботу, с учетом того, что родители и другие лица, воспитывающие ребенка и несущие за него основную ответственность, обязаны создавать для этого условия в пределах своих способностей и финансовых возможностей»⁸.

Руководствуясь общепринятыми принципами и нормами международного права, закрепленными в международных документах⁹, отечественный законодатель устанавливает специальный статус ребенка (лица в возрасте до 18 лет) как субъекта, нуждающегося в особой защите. Данный подход к установлению статуса ребенка обусловлен прежде всего возрастными, эмоционально-волевыми, психологическими особенностями личности ребенка, что обосновывает необходимость осуществления особых мер защиты со стороны общества и государства. Базовый Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»¹⁰ определяет «детство важным этапом жизни человека и исходит из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе» (преамбула) и устанавливает основные гарантии прав и законных интересов ребенка, предусмотренные Конституцией РФ, в целях создания правовых, социально-экономических условий для реализации прав и законных интересов ребенка. Таким

образом, обеспечение безопасности ребенка в контексте конституционно-правовых ценностей предполагает создание благоприятной среды жизнедеятельности ребенка, в которой невозможно посягательство на его жизнь и здоровье, формирование которой обеспечивается системой гарантий: экономических, политических, социальных, нравственных и, конечно, правовых.

В тексте Конституции РФ прямо закреплены такие виды безопасности, как «безопасность государства» (ст. 13, 55, 114), «безопасность граждан» (ст. 56, 98), «экологическая» и «общественная безопасность» (ст. 72), а также закреплена обязанность государства по обеспечению безопасности (п. «м» ст. 71). Категория «безопасность» рассматривается в данном контексте в широком понимании. Конституционные принципы в сфере безопасности личности нашли свое закрепление в первом Законе РФ «О безопасности» (1992 г.)¹¹, где под безопасностью понималось «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» (ч. 1 ст. 1), в то время как жизненно важные интересы представляли собой потребности, удовлетворение которых обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства (ч. 2 ст. 1). Второй Федеральный закон «О безопасности»¹² (2010 г.) выделя-

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.03.2018 № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 1 Закона Ставропольского края “О признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Ставропольского края” в связи с жалобой гражданки М. С. Колесниковой» // Российская газета. № 70. 04.04.2018.

⁹ Например: Конвенция о правах ребенка 1989 г. ; Международный пакт о гражданских и политических правах, принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН; ратифицирован Указом Президиума ВС СССР от 18.09.1973 № 4812-VIII с заявлением; вступил в силу для СССР с 23 марта 1976 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 28.04.1976. № 17. Ст. 291 ; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН; вступил в силу для СССР с 3 января 1976 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 28.04.1976. № 17. Ст. 291.

¹⁰ Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 16.10.2019) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

¹¹ Закон РФ от 05.03.1992 № 2446-1 «О безопасности» // Российская газета. № 103. 06.05.1992 (нормативный акт утратил силу).

¹² Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «О безопасности» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

ет: безопасность государства, общественную безопасность, экологическую безопасность, безопасность личности, иные предусмотренные законодательством виды безопасности, которые в совокупности составляют национальную безопасность. Обеспечение национальной безопасности находит свое развитие в программно-целевых стратегических документах¹³. Безопасность личности выступает критерием социальной безопасности, предполагающей защиту всего спектра человеческих ценностей, прав и свобод, в том числе достоинства, законных интересов личности, охрану безопасности имущества и т.д.

В основе безопасности всех уровней, по мнению А. А. Фомина, лежит безопасность личности как основного субъекта любого социума¹⁴. Безопасность личности — неотъемлемая составляющая правового государства и верховенства закона, а права личности — это одновременно средство достижения интересов общества и государства¹⁵. Личная безопасность индивида является определяющим звеном всей системы национальной безопасности. В связи с возрастающей ролью личной безопасности индивида в жизни современного общества заслуживает внимания позиция ученых о необходимости прямого закрепления в тексте

Конституции права личности на безопасность¹⁶. Вместе с тем анализ Конституции РФ позволяет прийти к выводу, что гарантии безопасности личности ребенка заложены в самом ее тексте. Положения гл. 2 Конституции, посвященные личным правам и свободам человека и гражданина, содержат нормы, которые непосредственно реализуются человеком уже в детстве: право на жизнь (ч. 1 ст. 20), достоинство (ч. 1 ст. 21), здоровье (ч. 1 ст. 38), право на свободу и личную неприкосновенность (ч. 1 ст. 22) и др. Личная безопасность ребенка, по мнению М. А. Воронцовой, представляет собой объективный (естественно-правовой) уровень безопасности, который является первоначальным и позволяет существовать ребенку как живому организму¹⁷. Таким образом, право ребенка на безопасность включает в себя целый комплекс прав и свобод. Ребенок, его жизнь, здоровье, полноценное развитие относятся к конституционным ценностям России, воплощают в себе интересы последующих поколений, всей нации, составляют основу национальной безопасности нашего государства.

Президент РФ в обращении к Федеральному Собранию в 2019 г. подчеркнул, что «для нашего общества именно семья, рождение детей были и остаются мощным нравственным каркасом.

¹³ Указ Президента РФ от 17.12.1997 № 1300 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации» (в ред. от 10.01.2000 № 24) // СЗ РФ. 1997. № 52. Ст. 5909 ; Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444 ; Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 (ред. от 06.12.2018) «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2012. № 52. Ст. 7477 ; Концепция общественной безопасности в Российской Федерации, утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685 ; Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

¹⁴ См.: *Фомин А. А.* Юридическая безопасность субъектов российского права / под ред. И. Н. Сенякина. Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2005. С. 96.

¹⁵ *Федотова Ю. Г.* Безопасность личности как элемент конституционной безопасности Российской Федерации // *Адвокатская практика*. 2014. № 4. С. 57—62.

¹⁶ См., например: *Андрянов В. Н.* Правовое регулирование безопасности личности в Российской Федерации // *Основные направления государственной политики России в сфере обеспечения национальной безопасности* / отв. ред. Е. М. Якимова. Иркутск, 2018. С. 13—19 ; *Колоткина О. А., Ягофарова И. Д.* Право личности на безопасность: к вопросу о расширении перечня конституционных прав и свобод // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2017. № 10. С. 95.

¹⁷ *Воронцова М. А.* Личная безопасность несовершеннолетних как конституционная ценность // *Пробелы в российском законодательстве*. 2017. № 5. С. 40.

Это вопрос нашего будущего»¹⁸. Исходя из того, что первичным социумом развития и воспитания ребенка в большинстве случаев является семья, Конституция РФ прямо устанавливает государственную гарантию поддержки семьи и детства (ч. 2 ст. 7), а также защиту материнства и детства (ч. 1 ст. 38). Сегодня можно говорить, что семья как социальный институт представляет собой конституционную ценность¹⁹. С целью обеспечения безопасности ребенка ученые обращают внимание на необходимость профилактики семейного неблагополучия, домашнего насилия, жестокого обращения с детьми²⁰. Сегодня безопасность ребенка является комплексным, многомерным понятием, предполагающим обеспечительную систему мер социально-политического, экономического и правового характера, направленную на создание благоприятных условий для роста рождаемости, повышения качества жизнеобеспечения семей с детьми.

Следует отметить, что Конституция РФ определяет важнейшие направления государственной политики по обеспечению безопасности ребенка — не в прямом текстуальном выражении (так как текст Конституции не содержит данного понятия), но исходя из смысла и духа Конституции РФ как документа, отразившего систему национальных ценностей права. Безопасность ребенка в контексте конституционных ценностей рассматривается обществом и государством через призму безопасности личности как часть и целое.

Здесь мы склонны разделить позицию Н. С. Бондаря о рассмотрении конституционных ценностей в трех аспектах: во-первых, в самой Конституции РФ, представляющей собой самостоятельную ценность; во-вторых, ценности,

прямо закрепленные в нормах Конституции РФ, отдельные конституционно-правовые институты; в-третьих, конституционные ценности, которые находят свое отражение в решениях Конституционного Суда РФ, а также конституционные ценности, вытекающие из «духа Конституции»²¹. В. В. Мамонов также предлагает относить к конституционно значимым ценностям не только те ценности, которые прямо закреплены в тексте Основного закона, но и те, которые вытекают из смысла Конституции и имеют конституционное значение, к которым следует относить «закрепленные в ней процессы, цели, к достижению которых стремятся государство, общество и поддерживаемые большинством граждан, определяющие стратегические направления развития страны»²².

Безопасность ребенка как конституционная ценность — это основанная на принципах, нормах Конституции РФ, исходящая из ее смысла, назначения система условий и гарантий, исключающих или минимизирующих посягательство на жизнь, здоровье, права и свободы ребенка. Дети — это будущее страны. Их гражданские, профессиональные, личностные качества, благополучие будут определять перспективы общественного и государственного развития. В таком контексте безопасность ребенка может пониматься как основная детерминанта безопасности нации, национальной безопасности. Приоритетное обеспечение безопасности ребенка обусловлено реальными процессами, происходящими в обществе. К современным угрозам безопасности ребенка следует отнести факторы и условия социальной среды, в которой он воспитывается, создающие опасность для жизнедеятельности и полноценного раз-

¹⁸ Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации, 20 февраля 2019 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863> (дата обращения: 13.10.2019).

¹⁹ Нарутто С. В. Семья как конституционная ценность // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 21—30.

²⁰ См.: Атагимова Э. И. Правовое регулирование противодействия семейно-бытовому насилию в России и за рубежом: сравнительный анализ // Мониторинг правоприменения. 2018. № 2 (27). С. 50.

²¹ Бондарь Н. С. Конституционные ценности — категория действующего права (в контексте практики Конституционного Суда РФ) // Журнал конституционного правосудия. 2009. № 6. С. 3.

²² Мамонов В. В. Конституционные ценности современной России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 4 (93). С. 127—128.

вития ребенка, в том числе риски, связанные с нарушениями его психического и физического здоровья.

Таким образом, безопасность ребенка выступает в качестве конституционной ценности и обеспечивается системой условий и гарантий, направленных на недопущение, минимизацию или исключение посягательств на права, свободы ребенка, его жизнь и здоровье. В совре-

менных условиях обеспечение благополучного и защищенного детства является национальным приоритетом государства. Объявленное Указом Президента РФ от 29.05.2017 № 240²³ Десятилетие детства говорит о важности тех задач, которые предстоит решить в ближайшие годы. Обозначенные приоритеты призваны обеспечить достижение национальных стандартов в области прав ребенка, его жизнеобеспечения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Андриянов В. Н. Правовое регулирование безопасности личности в Российской Федерации // Основные направления государственной политики России в сфере обеспечения национальной безопасности / отв. ред. Е. М. Якимова. — Иркутск, 2018. — 325 с.
2. Атагимова Э. И. Правовое регулирование противодействия семейно-бытовому насилию в России и за рубежом: сравнительный анализ // Мониторинг правоприменения. — 2018. — № 2 (27). — С. 49—53.
3. Бондарь Н. С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. — Вып. 2. — 2-е изд., доп. — М. : Юрист, 2014. — 184 с.
4. Бондарь Н. С. Буква и дух российской Конституции: 20-летний опыт гармонизации в свете конституционного правосудия // Журнал российского права. — 2013. — № 11 (203). — С. 5—17.
5. Бондарь Н. С. Конституционные ценности — категория действующего права (в контексте практики Конституционного Суда РФ) // Журнал конституционного правосудия. — 2009. — № 6. — С. 1—13.
6. Витрук Н. В. Конституция Российской Федерации как ценность и конституционные ценности // Материалы научно-практической конференции, посвященной 15-летию Конституции РФ и 60-летию Всеобщей декларации прав человека (Санкт-Петербург, 13—14.11.2008) : сб. науч. ст. / отв. ред. В. Д. Зорькин. — М. : Норма, 2009. — 320 с.
7. Воронцова М. А. Личная безопасность несовершеннолетних как конституционная ценность // Пробелы в российском законодательстве. — 2017. — № 5. — С. 40—43.
8. Кардашова И. Б. Укрепление конституционных основ национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2013. — № 5 (37). — С. 23—27.
9. Козлова Е. И. Обоснование новых концепций российской Конституции в правовой теории // Lex russica. — 2009. — Т. 68. — № 2. — С. 311—321.
10. Колоткина О. А., Ягофарова И. Д. Право личности на безопасность: к вопросу о расширении перечня конституционных прав и свобод // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2017. — № 10. — С. 94—97.
11. Комарова В. В. Конституция страны — ценность государства и общества // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2019. — № 1. — С. 62—66.
12. Комарова В. В. Наполнение и видовое многообразие правовой категории «конституционные ценности» (конституционно-правовой аспект) // Успехи современного естествознания. — 2015. — № 1 (8). — С. 1385—1387.
13. Мамонов В. В. Конституционные гарантии национальной безопасности России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Саратов, 2004. — 52 с.

²³ Указ Президента РФ от 29.05.2017 № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» // СЗ РФ. 2017. № 23. Ст. 3309.

14. *Мамонов В. В.* Конституционные ценности современной России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2013. — № 4 (93). — С. 125—132.
15. *Нарутто С. В.* Семья как конституционная ценность // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 5. — С. 21—30.
16. *Рыбаков О. Ю.* Ценностные основания российского конституционализма // Конституция Российской Федерации и современный правопорядок : материалы конференции : в 5 ч. — М., 2019. — С. 332—335.
17. *Федотова Ю. Г.* Безопасность личности как элемент конституционной безопасности Российской Федерации // Адвокатская практика. — 2014. — № 4. — С. 57—62.
18. *Фомин А. А.* Юридическая безопасность субъектов российского права / под ред. И. Н. Сенякина. — Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2005. — 332 с.

Материал поступил в редакцию 12 декабря 2019 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Andriyanov V. N. Pravovoe regulirovanie bezopasnosti lichnosti v Rossijskoj Federacii // Osnovnye napravleniya gosudarstvennoj politiki Rossii v sfere obespecheniya nacional'noj bezopasnosti / otv. red. E. M. Yakimova. — Irkutsk, 2018. — 325 s.
2. Atagimova E. I. Pravovoe regulirovanie protivodejstviya semejno-bytovomu nasiliyu v Rossii i za rubezhom: sravnitel'nyj analiz // Monitoring pravoprimeneniya. — 2018. — № 2 (27). — S. 49—53.
3. Bondar' N. S. Aksiologiya sudebnogo konstitucionalizma: konstitucionnye cennosti v teorii i praktike konstitucionnogo pravosudiya. — Vyp. 2. — 2-e izd., dop. — M. : Yurist, 2014. — 184 s.
4. Bondar' N. S. Bukva i duh rossijskoj Konstitucii: 20-letnij opyt garmonizacii v svete konstitucionnogo pravosudiya // Zhurnal rossijskogo prava. — 2013. — № 11 (203). — S. 5—17.
5. Bondar' N. S. Konstitucionnye cennosti — kategoriya dejstvuyushchego prava (v kontekste praktiki Konstitucionnogo Suda RF) // Zhurnal konstitucionnogo pravosudiya. — 2009. — № 6. — S. 1—13.
6. Vitruk N. V. Konstituciya Rossijskoj Federacii kak cennost' i konstitucionnye cennosti // Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 15-letiyu Konstitucii RF i 60-letiyu Vseobshchej deklaracii prav cheloveka (Sankt-Peterburg, 13—14.11.2008) : sb. nauch. st. / otv. red. V. D. Zor'kin. — M. : Norma, 2009. — 320 s.
7. Voroncova M. A. Lichnaya bezopasnost' nesovershennoletnih kak konstitucionnaya cennost' // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. — 2017. — № 5. — S. 40—43.
8. Kardashova I. B. Ukreplenie konstitucionnyh osnov nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii // Vestnik Akademii General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii. — 2013. — № 5 (37). — S. 23—27.
9. Kozlova E. I. Obosnovanie novyh koncepcij rossijskoj Konstitucii v pravovoj teorii // Lex russica. — 2009. — T. 68. — № 2. — S. 311—321.
10. Kolotkina O. A., Yagofarova I. D. Pravo lichnosti na bezopasnost': k voprosu o rasshirenii perechnya konstitucionnyh prav i svobod // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. — 2017. — № 10. — S. 94—97.
11. Komarova V. V. Konstituciya strany — cennost' gosudarstva i obshchestva // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. — 2019. — № 1. — S. 62—66.
12. Komarova V. V. Napolnenie i vidovoe mnogoobrazie pravovoj kategorii «konstitucionnye cennosti» (konstitucionno-pravovoj aspekt) // Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya. — 2015. — № 1 (8). — S. 1385—1387.
13. Mamonov V. V. Konstitucionnye garantii nacional'noj bezopasnosti Rossii : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — Saratov, 2004. — 52 s.
14. Mamonov V. V. Konstitucionnye cennosti sovremennoj Rossii // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. — 2013. — № 4 (93). — S. 125—132.

15. Narutto S. V. Sem'ya kak konstitucionnaya cennost' // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2017. — № 5. — S. 21—30.
16. Rybakov O. Yu. Cennostnye osnovaniya rossijskogo konstitucionalizma // Konstituciya Rossijskoj Federacii i sovremennyy pravoporyadok : materialy konferencii : v 5 ch. — M., 2019. — S. 332—335.
17. Fedotova Yu. G. Bezopasnost' lichnosti kak element konstitucionnoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii // Advokatskaya praktika. — 2014. — № 4. — S. 57—62.
18. Fomin A. A. Yuridicheskaya bezopasnost' sub"ektov rossijskogo prava / pod red. I. N. Senyakina. — Saratov : Izd-vo GOU VPO «Saratovskaya gosudarstvennaya akademiya prava», 2005. — 332 s.